

Конечно, не исключено, что Сион лгал самому себе.

Он потратил большую часть из 400 золотых монет на пробуждение своих способностей и держал это в секрете от самого себя.

Но если бы ему рассказали о плане, он бы наверняка возразил.

Не имело значения, дала ли она в долг первой или он сам попросил, она сделала бы это только в том случае, если бы он ей понравился.

Для Ханетт деньги были тем, чего ей никогда не хватало.

Возможно, она одолжила ему деньги на что-то нужное.

'...Это дело нужно держать в секрете. Если герцог Аделаира узнает, это станет немного шумным'.

Конечно, Фред мог бы сгладить отношения с герцогом Аделаирой, даже если бы возникли трения.

В конце концов, Ханетт сама одолжила ему свои деньги, и она искренне пыталась помочь Сиону.

Но если они углубятся в это дело, личная жизнь Ханетт неизбежно будет раскрыта.

'Это ее деньги, заработанные тяжелым трудом. Любое вмешательство сделает ее несчастной, и ее отношения с Сионом ухудшатся'.

Поскольку это был вопрос между Сионом и Ханетт, лучше всего было решить его между ними.

Не было необходимости усложнять ситуацию, рассказывая об этом герцогу Аделаире.

Они не могли усложнять ситуацию, когда у них еще даже не было свадьбы.

'Если бы я был на месте Сиона, я бы держал это дело в секрете...'

"Отец, ты не обязан одалживать мне деньги. Но, пожалуйста, держи это дело в секрете. Даже если я не смогу вернуть деньги своей невесте, я не хочу причинить ей вред".

"Я понимаю тебя. Ты, должно быть, много думал об этом".

Фред сразу понял слова Сиона.

Возможно, Сион пытался найти способ тайно получить деньги.

Но подходящего способа не было, и чем больше времени это занимало, тем больший вред был бы нанесен Ханетт.

Поэтому он неохотно признался в этом, надеясь получить хоть какую-то помощь.

"Если ты сообщишь герцогу Аделаиру об этом деле, я сделаю вид, что ничего не знаю. Что бы вы ни сказали, мои мысли не изменятся". - Сион

Сион подготовился и попытался получить помощь от Фреда.

Течение истории могло быть нарушено только из-за нехватки денег, которые были у Ханетт.

Конечно, в худшем случае он планировал быстро получить "Превосходящий дождь" и спровоцировать разрыв.

С точки зрения Фреда, последнее, что ему было нужно, это вражда между двумя сторонами.

"Вполне возможно, что ты лжешь. Чтобы доказать свои слова, ты должен был взять с собой Ханетт. Но..." - Фред

Фред остался доволен ответом Сиона и едва подавил улыбку.

Хотя Сиону и помогла Ханетт, но он все равно старается не причинять неудобств.

Конечно, выбор сопряжен с риском, но сидеть сложа руки только утяжелит сердце.

Поэтому он попросил об услуге того, кому доверяет, но при этом поставил условие.

"Ты сам пробудил свою магическую силу. Даже если это касается собственности семьи, нельзя считать неправильным, если мой ребенок использует ее".

Он не использовал обычный метод, но в итоге Сион пробудил свою магическую силу.

В результате он мог стать активным членом семьи или иметь больше возможностей.

Кроме всего прочего, он проявил пусть и запоздалое, но стремление к самосовершенствованию, поэтому 400 золотых монет не были слишком большой тратой.

"Итак, я доверюсь тебе. Я не буду спрашивать, сколько ты занял, что ты купил и что произошло в процессе. Я дам тебе 200 золотых монет, но не забывай о моем доверии".

"Отец..."

"Молчи. Ты не можешь ничего говорить. Разве я только что не сказал, что не буду ни о чем спрашивать?"

"..."

Сион молча кивнул.

Фред старался даже не слышать слов, которые могли бы намекнуть на содержание их разговора.

Это означало, что он навсегда сохранит все в тайне и во всем доверится ему.

Другими словами, ему настолько доверяли, что тот факт, что он пробудил свои магические способности, имел большое значение.

"В прошлый раз я сказал, что оставляю все как есть, но не жди, что я сделаю это снова. Следующего раза не будет. С этого момента я не буду давать тебе деньги ни за что".

"Спасибо за заботу".

"Это стратегический брак для семьи, но также и для тебя. Поэтому хорошо ладь с невестой".

"Я понимаю".

На самом деле, Сион в какой-то степени ожидала такого исхода, поскольку обе семьи надеялись на удачный стратегический брак.

Кроме того, Фред был внимательным и имел сильное желание помочь своей семье, поэтому Сион верил, что он учтет его чувства.

"В этом отношении главному герою можно позавидовать. Деньги к нему приходят даже без усилий".

Информация, которую знал Сион, была основана на путешествиях главного героя по отдаленным районам, как описано в рассказе.

Главный герой сражался как с людьми, так и с монстрами, чтобы нерегулярно зарабатывать на

путешествия, а иногда использовал деньги, собранные Белым Апостолом.

Поэтому главный герой редко испытывал недостаток в деньгах и не страдал от финансовых трудностей.

'Я нахожусь в ситуации, когда мне приходится использовать свое пособие'.

Конечно, размер этого пособия намного превышал обычные стандарты.

Однако, учитывая потенциал и скорость роста главного героя, а также существование Волшебного Меча и компаньонов, невозможно было даже сравнить их возможности.

Если бы только он смог хорошо справиться с Превосходящим Дождем, возможно, он смог бы немного сократить этот разрыв.

'В этом смысле, нужно ли мне также расширять свою деятельность?'

Не считая тех, кто будет привязан к главному герою, было не мало тех, кто мог бы быть полезен для них в качестве знакомых.

Сетинос Квазар, Непосредственная Королевская Власть, Герцог Тайрон, Герцог Аделаира и Маркиз Френдаик.

Некоторых из них называли сильными или включали в список за то, что они обладали определенной силой или влиянием.

'Если я найду общий язык с братьями и сестрами Ханетт...'

Если он никогда не женится ни на ком другом, сохранить отношения помолвки, как планировалось изначально, это тоже будет неплохим вариантом.

Близкие младшие братья и сестры Ханетт когда-нибудь станут Аделаирами, следующими главами семьи, косвенно связывая себя со мной.

После получения соответствующей помощи, к моменту расторжения помолвки, была бы обеспечена большая основа и фундамент.

'Поскольку я уже знаю, кто будет наследником... что ж, это неплохо'.

В заключение, герцог Аделаира сделал правильное суждение относительно наследования наследника.

Он просто оказался в затруднительном положении из-за бегства Ханетт.

Конечно, решение о том, кто будет наследником, было принято не сразу, и им придется подождать и позже все выяснить.

'...Когда мы перейдем к более поздней части истории, мой брат, вероятно, получит третью принцессу'.

Особняк герцога Аделаира, комната Ханетт.

Ханетт закончила макияж и посмотрела на себя в зеркало.

В отличие от других аристократок, она не переусердствовала с макияжем и наложила его лишь на удовлетворительном уровне.

Ожерелье, висевшее на шее, все еще беспокоило ее, но она неохотно приняла его, решив, что оно стоит тридцать золотых монет.

'Я получила тридцать золотых монет и отдала восемьдесят. Большие потери, не так ли?'

Ханетт хихикнула и отошла от туалетного столика.

Сколько бы раз она ни думала об этом, это был глупый поступок, и не было никакой необходимости в том, чтобы она его совершила.

Но инстинкт взял верх над разумом, и в итоге она потратила еще восемьдесят золотых монет, чтобы отдать этот предмет Сиону.

'Хмф. Из-за того, что его обманули... Восемьдесят золотых монет улетели просто так'.

Ханетт все еще сожалела о случившемся, но, как ни странно, чувствовала себя немного спокойно.

Конечно, она все еще не знала, почему она это сделала.

Если бы она тогда не предприняла никаких действий, то, возможно, в конце концов, стала бы обижаться на себя.

'Что он собирался делать с этими перчатками? Я спрошу его позже...'

Когда Ханетт погрузилась в размышления, она услышала стук в дверь и медленно повернула голову.

В комнату вошел Сион, который уже закончил собираться в дорогу.

"Сестра, давай поговорим, прежде чем ты уйдешь".

"О чем ты хочешь поговорить?"

"Узнаешь, когда увидишь".

Сион быстро закрыл дверь и подошел к Ханетт.

Ханетт на мгновение напряглась, но улыбка сама собой образовалась на ее губах.

"Я благодарен тебе за то, что ты сделала тогда. Если бы не ты, я бы не смог это купить".

"Конечно, ты должен быть благодарен. Я единственная, кто может тебе помочь".

"Почему? Ты хочешь сказать, что у меня нет способностей?"

"Нет, я имею в виду добро... Я не думала, что ты не можешь, но".

"...?"

Сион на мгновение опешил от неожиданного ответа.

Если бы все было как обычно, она бы спровоцировала его по разным причинам.

Но сейчас она проявляла смирение, пусть и незначительное.

"Тебе нужны были эти перчатки, верно?"

"Именно так. Они мне очень нужны".

"Тогда решено. Я не буду просить тебя отплатить мне, так что просто используй их хорошо".

"Но я отплачу тебе. Я уже получил их".

Сион достал из кармана конверт.

Ханетт узнала содержимое конверта внешне выражая жесткость.

"Для меня он стоит всего 80 золотых монет, но для тебя это драгоценные деньги. Разве я не должен вернуть их быстро, чтобы ты могла быть спокойна?"

Внутри конверта было 10 купюр.

Это были банкноты, выпущенные дворцом, и каждую банкноту можно было обменять на 10 золотых монет.

Хотя золотых монет было на 20 больше, это не казалось большой потерей.

"... Как у тебя это получилось?"

"Я получил его с помощью своих лучших способностей, так что просто возьми их."

"Ты получил это из рук лорда Лэйрда?"

"Разве ты не можешь просто принять их? Почему ты такая любопытная?"

Сион намеренно уклонился от ответа и сменил тему.

Он не мог сказать ей, откуда у него деньги.

Она могла отказаться принять их, лишь бы не чувствовать вину перед собой и Фредом.

"Как ты получил деньги?" настаивала Ханетт.

"Почему я должен все это объяснять? Разве мы не договорились не мешать друг другу?" ответил Сион.

"Когда это я вмешивалась? Просто объясни мне", - настаивала Ханетт.

"Почему тебя это вообще волнует? Я не сделал ничего такого, из-за чего мог бы потерять деньги, так что просто возьми их и покончи с этим".

"Я не возьму их, пока ты не объяснишь все как следует", - твердо ответила Ханетт, бросив на Сиона суровый взгляд.

Сион, как и Ханетт, рассчитывал на получение пособия. Получить 80 золотых монет за такой короткий промежуток времени было нелегко, особенно в их ситуации.

"Уф... Я сказал, что верну тебе деньги, так почему ты их не берешь?" ответил Сион.

"Я не могу их взять, потому что это неправильно. Что я могу в этом случае поделать?" возразила Ханетт.

"Ты говоришь это серьезно? Ты знаешь, через что мне пришлось пройти?" Сион.

"Если это является проблемой, тогда объясни мне. Тебя что-то беспокоит?" Ханетт.

"Значит, ты не собираешься брать деньги?" Сион.

"Зачем мне брать эти деньги? Я просто буду считать, что выбросила 80 золотых монет", - ответила Ханетт.

"Сестра! 80 золотых монет - это не маленькая сумма денег!" воскликнула Сион.

"Я это знаю. У тебя, наверное, были свои причины поступить так, как ты поступил. Но у меня тоже есть причины не брать их. Стала бы я обращать внимание на деньги, которые потеряла однажды?" ответила Ханетт.

На мгновение Ханетт задумалась о том, что сделал Сион, чтобы заработать эти деньги.

Скорее всего, он пошел к лорду Лэйрду или своим братьям, чтобы занять денег.

Если герцог Аделаира узнает об этом, это может привести к довольно сложной ситуации. Так что, возможно, именно поэтому они дали Сиону денег, чтобы не усугублять ситуацию.

"Мне следовало просто молчать", - подумала про себя Ханетт, чувствуя себя неловко.

Если бы Роббинс или Енид узнали о 80 золотых монетах, они бы также узнали, что Ханетт тайно копит деньги.

В зависимости от ситуации, она могла бы не получить свое пособие или даже потерять те небольшие деньги, которые у нее были.

Ханетт понимала намерения Сиона, но казалось, что он не понимал ее.

Возможно, он сделал то, что сделал, по доброте душевной, но он не осознавал последствий своих действий.

'Дети в наше время не понимают моего сердца. Я просто хотела помочь', - подумала про себя Ханетт.